

Маленький круглый флакон, похожий на пузырек из-под духов, был наполнен какой-то жидкостью, цвет которой в полумраке разобрать было невозможно.

Бай Линцзюнь молниеносно спрятала его за спину.

Увы, это все равно заметили.

Бай Линцзюнь ничуть не смутилась. Она вышла наружу, держа в руках телефон, покрутилась там немного, с явным раздражением отправила ответное сообщение. На месте и вернулась обратно.

Система была той еще стервой: игрокам давали всего два часа на расследование. И ладно, что в это время все жильцы уже спали, но самое главное — выйти сейчас означало попасть под прицел убийцы, который будет преследовать тебя до самого конца.

А ведь сегодня только первый день, нет никакой нужды так рисковать.

Поэтому Бай Линцзюнь тут же решила, что лучше хорошенько выспаться. Вместо того чтобы лезть на рожон к маньяку, куда логичнее попытаться обрести финансовую независимость.

Все почти удалось, нужно было лишь активировать предмет, но внезапное сообщение нарушило планы.

Бай Линцзюнь хотелось выругаться, но она была девушкой воспитанной, по крайней мере, в присутствии Мо Юйцю.

Ходили слухи, что властные бизнес-леди предпочитают милых особ, которые выглядят невинно, но на деле ведут себя весьма раскрепощенно.

До полуночи оставалось полчаса. Бай Линцзюнь заперла дверь, выключила свет и послушно легла на пол. Одеяло было слишком тонким, и даже несмотря на теплую одежду, она постоянно чувствовала, как откуда-то тянет холодом.

— Ты правда не боишься, что убийца придет за нами? — донесся с кровати тревожный голос Мо Юйцю.

Бай Линцзюнь, демонстрируя полную уверенность, ответила:

— Не переживай, поверь мне.

Властные бизнес-леди любят крутых девиц, которые кажутся простушками, но обладают

скрытой силой.

— Ну ладно...

Мо Юйцю повернулась на другой бок и добавила:

— Эти три дня я поживу у тебя. Цену называй сама.

Бай Линцзюнь мысленно пририсовала к сумме несколько нулей, но вслух ответила вежливо, хотя в голосе сквозило плохо скрываемое удовольствие:

— Ой, ну что ты, как же я могу...

— Не больше пятисот. Здесь аренда за месяц столько стоит.

— ...

Ее раскусили.

Улыбка, заигравшая на губах Бай Линцзюнь, тут же угасла.

Она потрогала предмет в кармане, решив, что во что бы то ни стало сегодня ночью эта женщина будет ее.

Ду Хуай продолжал засыпать ее сообщениями, настойчиво добавлял в чат жильцов и рассказывал о том, что с ним случилось позавчера, надеясь этими сведениями купить доверие. Но мысли Бай Линцзюнь были заняты другим. Она безжалостно отправила ему: Завтра поговорим, сегодня до тебя не доберутся, — и в одностороннем порядке заблокировала все его сообщения.

Она покрепче ухватилась за одеяло, высунула наружу только голову и спросила:

— Босс, а тебе совсем не страшно?

Мо Юйцю притихла, а затем прошептала:

— Должно быть страшно, но я не видела никаких призраков, о которых ты говоришь, поэтому не чувствую угрозы.

— Это все по-настоящему. Одно неверное движение — и ты труп. Это самая настоящая игра на

выживание, — Бай Линцзюнь впервые заговорила серьезно. — Осталось пять минут до первого случайного убийства.

— Разве нам не нужно спрятаться?

— Мы...

Не договорив, Бай Линцзюнь внезапно сбросила с себя одеяло и забралась на кровать к Мо Юйцю.

— ?

— Решила взять силой?

— Тсс.

Их тела соприкоснулись, от тепла стало жарко. Мо Юйцю нахмурилась и попыталась отодвинуться, но Бай Линцзюнь бесстыдно прижалась к ней. Лицо девушки упиралось в ладонь Мо Юйцю, двигаться было трудно, поэтому она прошептала предупреждение:

— Три минуты! Убийца идет! Я тебя спасаю!

Мо Юйцю поверила. В конце концов, у нее не было другого выбора, кроме как довериться той, кто был рядом.

Ночь была ветреной. Уличный фонарь дважды мигнул под завывания ветра и погас. Маленький склад, в котором до этого теплился хоть какой-то свет, мгновенно погрузился в непроглядную тьму. В темноте все предметы казались искаженными, словно у них выросли жуткие лица, наблюдающие за происходящим.

Мо Юйцю очень хотела испугаться, но девушка, лежащая рядом в одной толстовке, постоянно ерзала, переползая с левого бока на правый, а в нос настойчиво пробивался тонкий аромат лаванды. Вдруг в ушах раздался едва слышный звон, будто активировалось какое-то устройство, а следом в дверь склада постучали.

Стук был ритмичным: три удара, тридцать секунд тишины, снова три удара. Звук был негромким, но из-за своей монотонности он давил на психику.

Голова Мо Юйцю пошла кругом. Собрав последние силы, она пнула Бай Линцзюнь, сбросив ту с кровати, и сквозь зубы прошипела:

— Спасаешь? Да ты заодно с тем, кто стоит за дверью!

Бай Линцзюнь, застигнутая врасплох, рухнула на пол. Не обращая внимания на ушибленную поясницу, она вскочила обратно на кровать и зажала Мо Юйцю рот рукой:

— Тсс! Нельзя, чтобы он понял, что внутри кто-то есть!

Одной рукой она обхватила плечи Мо Юйцю, другой прижала ладонь к ее губам, усевшись прямо у той на коленях, и в напряжении уставилась на дверь. Они замерли в такой позе на полчаса. Наконец стук прекратился, слышались тяжелые шаги, которые постепенно удалялись, судя по всему, в сторону жилого блока.

— Фух, — Бай Линцзюнь выдохнула и хотела было обмякнуть на плече Мо Юйцю, но получила второй пинок и снова полетела на пол.

— Эй? Да как ты... — она снова оказалась на полу, совершенно сбита с толку. Она не могла понять, почему та до сих пор не потеряла сознание, пока не вспомнила, что ее собственная рука приняла на себя большую часть газа.

...

Столько денег на предмет потратила! И все впустую!

Сердце кольнуло, словно острым ножом. Она увидела, что Мо Юйцю открыла рот, собираясь что-то спросить, но тут до них донеслись посторонние звуки — шорохи, которые в ночной тишине казались пугающе отчетливыми.

<http://bllate.org/book/20707/2070361>